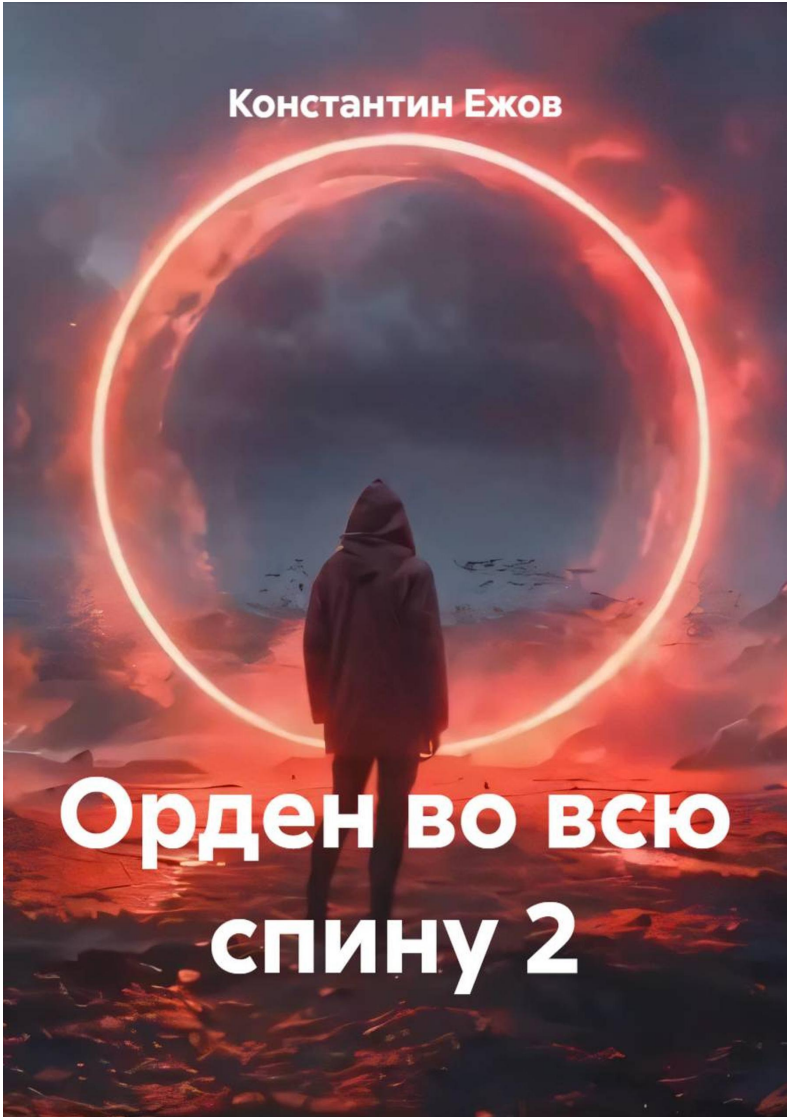

Константин Ежов
Орден во всю спину 2

Константин Ежов
Орден во всю спину 2

https://litres.ru/75012157
SelfPub; 2026

Аннотация

Российский директорат. Естественно, другой мир и попаданец. Мир в труху. Почти. И главный герой выживает в нём как может. А мир меняется и меняет всех в нём живущих. Люди не исключения. И не сказать, чтобы никто этого не понял. Поняли, ещё как и учатся пользоваться свалившимися на них силами. Вот и Главному Герою привалило. Что, он пока толком не знает, но человек-то наш, а значит найдёт он свой финтефоберный болт и на эту мятую гайку.

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Константин Ежов
Орден во всю спину 2

Глава 1

Настроение в городе сгустилось, как осенний туман над пустырями. В воздухе витало то, что словами не выразишь – тревога, комком в груди, и чувство, будто над каждым нависло что-то тяжёлое, невидимое. История с Богданом пошла по городу цепной реакцией, и, хотя жители уже привыкли к железной воле крепости, сейчас их начало пронзать настоящее осознание: их собственная жизнь, оказывается, не принадлежит им. И что в любой момент она может быть перечёркнута одним щелчком пальцев из-за решётки.

Косой молча бродил по клинике и всё утро был не в себе. Он переваривал услышанное от старика Вана. Всё встало на свои места: как только солдаты увели Богдана, его судьба была решена. Он уже не человек – он объект. Образец. Пункт в списке.

- И ведь неважно, убьют его сразу или будут резать по частям для опытов, – мрачно думал Ярослав. – Главное, что свободы у него больше нет.

Сам косой, в отличие от придурковатого Багдана, хранил в себе куда больший секрет. Его внутренняя сила была не

просто пузырём слюны. Он исследовал свой разум – этот странный, многослойный "дворец" в собственной голове – как путник, который идёт всё глубже и глубже в подземелье, не зная, где конец. Каждый раз, когда он приоткрывал очередную дверь, ему открывались новые возможности… и новые опасности. Даже он сам не знал, до какого уровня может дойти – и дойдёт ли вообще живым.

Но он знал одно наверняка: если кто-то из крепости узнает об этом, они расковыряю его череп, словно банку консервов, и будут копаться в мозгу, словно в поисках редкой игрушки.

С этой мыслью Ярослав пораньше отправился в школу. Он выловил Лёшку из потока учеников прямо у входа.

- Слушай внимательно, – сказал он тихо, но жёстко. – Ни слова. Никому. Ни про себя, ни про меня. Это не шутки. Это вопрос жизни и смерти, понял?

Алексей только кивнул. Он понял. Он тоже чувствовал, как над их головами сгущается буря.

Двое братьев по духу – Косой и Проныра – могли смеяться, спорить, кидаться подушками и нести чушь вечерами, но сейчас оба знали: ни у них, ни у кого другого нет права пренебрегать властью крепости. Пока что – нет.

А город продолжал жить. В сером небе торчали трубы шахты, выбрасывая тяжёлые, вонючие струи дыма, словно машины по отравлению воздуха работали в три смены. Над крышами размеренно били часы – глухо, безэмоционально, будто насмехаясь над суетой человечьей.

Сегодня даже господин учитель, обычно собранный и строгий, казался не в себе. На уроках он часто замирал, уставившись в одну точку, словно видел там что-то страшное. Ученики тревожно переглядывались, а кто-то из храбрецов даже осмелился ткнуть пальцем и сказать:

- Учитель… вы… опять задумались….

Он вздрагивал, словно из дурного сна, наклонялся в поклоне и глухо произносил:

- Простите… Это больше не повторится.

Но повторялось.

Наконец, господин учитель, тяжело вздохнув, снял очки и с усталостью сказал:

- Ребята… Простите меня. Сегодня просто не в состоянии вести урок. Личные обстоятельства. Займитесь самообразованием дома. Занятий больше не будет.

Косой не стал сразу возвращаться в клинику. Школа, как ни странно, казалась ему самым тихим и безопасным местом во всём городе. Он остался, чтобы немного перевести дух, привести в порядок мысли и попытаться понять, каким будет завтрашний день – для него, для Проныры и Юдиной.

Во второй половине дня он решил сам провести урок, но нового материала не дал. Его мысли витали где-то далеко – среди мрачных коридоров крепости, в комнате допросов, где мог находиться Богдан… или кто-то, кто раскроет чужой секрет.

Когда занятия закончились, Ярослав, к удивлению учени-

ков, не стал оставлять их на дополнительные:

- Всё, на сегодня свободны, – пробормотал он, устало протирая глаза. – Идите по домам. Сегодня не тот, кто способен вас учить.

Староста подскочил, подтянулся и скомандовал:

- Встать! Благодарим учителя!

- Спасибо, учитель! - дружно, хоть и сдержанно, отозвался класс.

"Благодарность получена от Льва Юрьевича Данилина, +1!"

"Благодарность получена от Вадима Долгих, +1!"

"Благодарность получена от…"

Ярослав в изумлении уставился на интерфейс своего сознания – за одну лишь фразу "свободны" он получил двадцать три жетона благодарности. А в классе, между прочим, всего двадцать четыре ученика. И изумление было не из-за такого поведения учеников, а из-за того, что их оказалось надо было мурыжить не так и долго, чтобы они осознали все прелести свободы и безделья. Увы, способ эффективен, но очень быстро подопытные забывают, ценность свободы. Так что придётся периодически подновлять им впечатления. Но в целом, значит, только один его не поблагодарил….

Он метнул взгляд в сторону Лёшки. Тот действительно не этого не сделал – не потому что был неблагодарной скотиной, а потому что смотрел на Ярослава с беспокойством. Проныра заметил, что брат сегодня какой-то не такой. Рассеянный,

замкнутый…. И он волновался не за дополнительные занятия, а за то, что творилось в голове Ярослава.

Тем временем остальная мелюзга вылетела из класса, как черти из табакерки. Обувь скрипела по полу, сыпались веселые возгласы, кто-то уронил портфель – и вот уже школьный коридор опустел. Ну ничего, стоит им забыть какое это счастье, напомню. Мне жетоны нужны.

Ярослав проводил их взглядом и с раздражённой ухмылкой пробормотал:

- Ну и ну…. Значит, мои лекции вам не по душе? Ничего, чертята. Будет вам потом!

Наконец, был подобран ключик к получению жетонов, так что Косой был скорее счастлив, чем чувствовал обиду.

Хотя… он всё равно сел, задумался и пересчитал жетоны. Почти две недели он пахал, как вол, чтобы накопить жалкие двенадцать. А тут за пару фраз – двадцать три. В сумме – уже тридцать пять. Значит, он стал на шаг ближе к следующему уровню разблокировки – к доступу к оружию. А оружие, как он знал, может однажды спасти им жизнь. Главное теперь не уронить темп получения жетонов.

Ярослав провёл рукой по лицу, встряхнулся и подумал:

- Ну и ладно. Пусть не любят мои лекции. Пусть только не мешают мне зарабатывать благодарности. Всё остальное – второстепенно.

***

На следующее утро Косой не вышел на работу, как обыч-

но, в свою клинику. Вместо привычных визитов к пациентам он решительно направился в школу. В груди глухо отдавало понимание – сегодня ему есть что сказать.

Он сам себе задал вопрос: зачем он вообще открыл эту клинику? Ради денег? Нет, чушь собачья. Ради репутации? Смешно. На самом деле всё было ради одного – благодарности. Не показной, не дежурной, а настоящей – той, что питала его силу, накапливаясь в невидимом счетчике разума.

А теперь, когда он точно выяснил, как можно получать жетоны благодарности быстрее, он не собирался упускать этот шанс.

***

Господин Учитель только начал объяснять тему, как взгляды учеников один за другим устремились к двери. В проёме уже стоял Ярослав, молчаливый, сосредоточенный. Он глядел в класс с холодной решимостью.

Ученики настороженно отшатнулись, как будто почувствовали что-то чужое, тревожное. Даже не страх – инстинкт, предчувствие опасности.

Сегодня Ярослав не стал говорить о выживании в диких пустошах. Вместо этого он начал с прямого, жесткого вопроса:

- Знаете ли вы, какие части тела человека самые уязвимые? Нет? Тогда слушайте внимательно.

Он начал рисовать на доске схему, а потом – почти будничным голосом – объяснять:

- Первым делом – шея. Там тонкие хрящевые кольца, трахея. Удар – и всё, воздух перекрыт, противник теряет контроль, паникует. У него нет ни сил, ни желания продолжать бой.

Некоторые ученики нервно поёжились. Ярослав продолжал, точно хирург на вскрытии, только вместо скальпеля – слова:

- Но не всё так просто. Шея – зона, которую человек инстинктивно защищает. Поэтому ударить туда тяжело. Но если вы знаете, куда именно, – выживаете вы. А не тот, кто напротив вас.

Господин учитель нахмурился. Он всегда учил ребят бороться с природой, а не с человеком. Он знал: если показать подростку волка – тот научится бояться и презирать зверя. А если научить его калечить себе подобных – рано или поздно он применит знание.

Но сегодня учитель не остановил Косого. Он слишком хорошо помнил, чем закончилась история Богдана. В таких условиях не учить – значит обрекать.

- Есть вопросы? – негромко спросил Ярослав, обводя класс взглядом.

Поднялась рука Вадима Долгих — парень был смышлёный, хоть и не отличник.

- Э… А вы откуда знаете, что там почти двадцать хрящей?.. – голос у него был осторожный, как у человека, наступившего на лёд и не уверенного, треснет ли он.

В классе повисла странная тишина. Несколько учеников нервно переглянулись.

Откуда Ярослав знает такие вещи? Кто их вообще может знать в этом забытом богом и крепостью городе? А если он сам лично… пересчитывал?

Мысль об этом заставила их вздрогнуть.

Ярослав посмотрел на Вадима, затем пожал плечами и невозмутимо сказал:

- Из практики.

Никто больше не задавал вопросов.

Косой молча поднял взгляд к небу. Над головой мерно били тяжёлые куранты крепости – четыре часа пополудни. Звон гулко разносился по улицам, будто напоминая, кто здесь хозяин.

Он улыбнулся, как человек, которому наконец позволили перевести дух.

- Свободны, – негромко бросил он, складывая мел на подоконник.

- Все встать! – отрапортовал староста класса, уже по инерции.

- Спасибо, учитель! – хором отозвались ученики, разом подскочив со скамей.

"Благодарность получена от Вадима Долгих +1"

"Благодарность получена от…"

Ярослав на секунду нахмурился. Его рука автоматически метнулась к внутреннему счётчику – и застыла. Что за…. По-

чему всего девять жетонов? Девять?!

Он мысленно пересчитал. Класс – двадцать четыре человека. За подобную разгрузку и облегчение души он ожидал минимум два десятка "спасибо". А тут – меньше половины.

- Да как же так?.. – пробормотал он себе под нос. – Значит так, занчит так быстро привыкли, что вас отпускаю, как детей с продлёнки? Даже спасибо не скажете? Ну ничего… жизнь вас ещё научит, как вести себя с теми, кто может быть вам полезен.

Ученики уже ринулись к двери, не веря своему счастью, как вдруг за их спинами раздался холодный, как северный ветер, голос:

- А ну стоять. Все обратно. Сейчас я вам расскажу, откуда я знаю, сколько именно хрящевых колец в человеческой трахее...

Класс замер, словно вкопанный.

Вадим Долгих и Лёня Юдин, стоявшие ближе всех к выходу, выглядели так, будто им сейчас придётся обнимать атомную бомбу. Остальные медленно и обречённо вернулись на места.

Ярослав стоял у доски, глядя на них с видом безжалостного судьи.

- Вот теперь, детки, будет урок, который вы не забудете….

Короче, хана им. Они у меня научатся мне спасибо говорить!

Ярослав Косой произнёс свою фразу не громко – но с та-

ким тоном, что воздух в классе будто стал гуще. Голос его прозвучал словно лязг затвора в тишине. И никто не осмелился ослушаться.

Ученики, сникнув, как побитые собаки, вернулись на места. Больше никто не смотрел на часы и не подглядывал в окно в сторону улицы, где вечерние отблески уже начинали соскальзывать с крыш.

После этого дня дети поплелись по домам, кто с опущенными головами, кто с полными слёз глазами. И что сделали бы нормальные дети на их месте? Конечно – нажаловались родителям.

- Мам, он нас заставляет сидеть на уроках до темноты! – выли один.

- Он говорит, что знает, сколько хрящей в человеческой трахее… потому что СЧИТАЛ ИХ! – вопила другая.

Но все жалобы, как сговорившись, натолкнулись на одинаковую реакцию взрослых.

- Твой учитель учит тебя больше, чем требует программа? – невозмутимо спрашивала мать, не отрываясь от крупы, которую перебирала у порога. – Так ты радоваться должен. А не скулить.

- Да, – подхватывал отец. – Лучше поблагодари его. А то останешься без головы – и не от волков. Впредь никаких жалоб. Особенно на Косого.

У детей округлялись глаза. Когда это родители стали стоять на стороне учителей?! И главное, что за странный у них

у всех тон? Словно они чего-то знают… чего дети пока не понимают.

Но те, кто был пособразительней, начали догадываться. Особенно когда услышали, что отец Лёньки – солидный, седовласый человек с голосом глухим, как от старости или опыта - тихо сказал ему:

- Хватит ныть, солнышко. Лучше учись хорошо. Слушай своего учителя. Папка твой не хочет, чтобы ты отправилась на тот свет раньше него.

Лёня застыла. Как вкопанная. И долго потом смотрела на отца, будто видела его впервые. Что это он такое сказал?.. Не хочет, чтобы она УМЕРЛА раньше него?!

На следующий день в школе царила идеальная тишина. Ярославу стоило только войти в класс, как все двадцать четыре ученика взлетели на места быстрее, чем крысы, унюхавшие кошку. Никаких шепотков, никаких хихиканий.

А когда Ярослав, едва войдя, протянул руку к доске, чтобы начать очередную лекцию о выживании и точках для смертельных ударов, лица у детей стали такими серьёзными, что казалось, они пришли не на урок, а на похороны собственной беспечности.

Он читал урок, не поднимая головы, пока за окнами не погас последний отблеск закатного солнца, и ночь не разлилась по улицам города.

Когда вечер окончательно вступил в свои права, а за окнами уже сгустилась та самая тьма, в которой шорохи начи-

нают звучать слишком отчётливо, ученики сидели в классе, словно загипнотизированные. Глаза их стекленели, а спины ныли от усталости. Но Косой продолжал говорить. Он будто вошёл в раж: голос его становился всё более проникновенным, движения – выразительнее, а темы – мрачнее.

Наконец, не выдержал Лёня, высокий и прямой, как берёзка у школы. Она подняла руку и с некоторым трепетом произнесла:

- Учитель… уже совсем темно. Нам… небезопасно будет идти домой, если вы нас не отпустите прямо сейчас….

Раньше, стоило кому-то сказать подобное – и Ярослав махал рукой: "Ладно, всё свободны". Но не сегодня.

Сегодня он прищурился, как бы задумался, а потом с такой ласковостью в голосе, от которой мороз по коже:

- Не переживайте. Всё будет хорошо.

Ученики переглянулись. Ага. Им хана.

В тот вечер Ярослав читал лекцию до восьми часов. За окнами стояла глухая ночь, по стеклу барабанил ветер, пахло гарью и сыростью.

И самое удивительное - ни одного жетона благодарности. Ни одного!

Но Ярослава это, похоже, не тревожило. Он стоял у доски, поправляя рукав и рассуждая вслух:

— Знаете, есть такая штука… Стокгольмский эффект. Чтобы вызвать благодарность, нужно сначала немного… ну, скажем так… напрячь человека. А иначе какой смысл?

Он улыбнулся.

- Ладно. Пора. Пошли, я провожу вас по домам.

Ученики замерли. Этот человек собирался сопровождать их по тёмным улицам города, где по слухам пропадали взрослые люди?

И да – он их повёл. Один за другим, как стадо овечек, возвращал каждого ребёнка прямо в руки родителей, отмечая, кто где живёт. Никого не потерялся. Никому не позволил сбиться с дороги.

А родители – в основном рабочий люд, измученный, с потухшими глазами – смотрели на это с неожиданным уважением.

– Вот это, я понимаю, учитель…, – шептали соседи. – Детей обучает, по домам провожает… не то что те старые дармоеды.

Они не знали, что Ярослав не из жалости это делал, а, чтобы подцепить ещё жетончиков благодарности. И его расчёт сработал – шестеро родителей, растроганных его «благородством», отблагодарили его мысленно и сердечно.

Так за один вечер общее число благодарностей перевалило за 50. Это был серьёзный прорыв: он получил больше за доброту, чем, когда спасал жизни в клинике.

Единственный, кто был не в восторге – это Проныра. Он всю дорогу шёл с мрачным видом, а вернувшись домой, молча сел у печки и весь вечер не проронил ни слова. Даже кашу не доел.

Да, – подумал Ярослав, – такая уж его цена за мой прогресс.

А ведь по времени урок длился всего часов пять… Но дети, привыкшие к полуторачасовым занятием и развлекательным "выживательным" рассказам, вдруг поняли, что Косой – это не просто учитель. Это – судьба. Тяжкая, местами даже проклятая.

На следующее утро Ярослав, как заведённый, примчался в школу пораньше. Но встретил его не весёлый гомон, а нахмуренный взгляд самого учителя, который вёл занятия до Ярослава.

- Косой, – сказал он, отведя того в сторону. – Я понимаю твоё рвение… Но ты забываешь одну простую вещь. Учить – это не вколачивать. Знание, как хлеб: если дать слишком много разом – подавится. Дай им время переварить.

Ярослав нахмурился. Но потом медленно кивнул:

- Спасибо. Я понял.

Только бы такой хороший план ему загубить. Ууу….

- Учитель, можете быть спокойны. Сегодня точно не стану держать класс до ночи, – с деланным благодушием пообещал Косой, ещё даже не входя в аудиторию.

Проныра, сидевший у окна и лениво разглядывав узоры инея на стекле, даже не повернул головы. Он и так знал, что брат его врёт. Вернее, что брату вовсе не интересен учебный процесс ради процесса. У него, как всегда, был свой, понятный только ему мотив.

- Уж не собирается ли он сегодня собрать новую волну благодарностей? – мысленно хмыкнул Лёха. Он слишком хорошо знал Ярослава.

И как в воду глядел.

Ровно в четыре пополудни, когда в небе донеслось протяжное и глухое «бум-бум» – это бастионные часы возвестили смену стражи, – Ярослав, стоявший у доски с мелом в руке, неожиданно расплылся в улыбке и с притворной добротой в голосе спросил:

- Ну что, может, закруглимся на сегодня? Как думаете?

Класс притих, как перед землетрясением. Молча. Ни одного шороха, ни вздоха. Лица у всех стали каменные, будто их разом залепили мукой и клеем. Они ведь не знали, чего от него ждать. Ответишь "да" – обидится, мол, уроки мои никому не нужны. Ответишь "нет" – не отпустит, будет до темноты скакать у доски, рассказывать, как правильно ломать человеку коленные чашечки.

Поэтому – молчание. Коллективное, гробовое. Как на похоронах уважаемого, но весьма опасного человека.

Но Ярослав, как ни странно, оказался сегодня на редкость снисходительным. Он развёл руками, будто прощаясь с публикой, и мягко произнёс:

- В обучении, ребята, главное – баланс. Между знанием и отдыхом, теорией и практикой, жизнью и лекцией. Вчера, скажем прямо, я дал вам немало…, а сегодня пусть мозги ваши немного проветрятся. Отдыхайте. Набирайтесь сил. Зав-

тра продолжим.

Ученики чуть было не расплакались. Один Левка Снитков судорожно выдохнул так, будто держал воздух в лёгких с самого утра.

- Все свободны! – прогремел Ярослав и махнул рукой.

- Встать! - скомандовал староста.

- Спасибо, учитель! – хором вздохнул класс.

"Благодарность получена от Лёни Фисташкова, +1!"

"Благодарность получена от Вани Долгова, +1!"

"Благодарность получена от... (ещё 21 ученик)"

"Ну вот и славно", – подумал Ярослав, – "ещё немного – и разблокирую своё оружие. А эти сопляки всё думали, что просто вредный. Нет, ребятки. Я – стратег".

Как и два дня назад, Косой снова получил двадцать три жетона благодарности – все, кроме одного, от Лёшки Проныры. За каких-то три дня он едва не добрал сотню этих заветных жетонов, в которых сейчас нуждался, как никогда!

На руках у него уже было семьдесят три – и он почти дотянулся до цели: вот-вот откроется доступ к оружейному складу!

Проходя мимо класса, Ярослав краем глаза заметил, как в сторону школы стремительно приближался старик Ван. Его мешковатая куртка развевалась на бегу, сапоги громко хлопали по пыльной дороге, а на лице застыло выражение то ли тревоги, то ли срочности.

- Эй, старина Ван, что стряслось? – окликнул его Ярослав,

выходя на крыльцо. – Не случилось ли чего с Лариской в клинике?

Мысль о возможной беде отозвалась у него острой тревогой – он уже был готов с Лёшкой мчаться домой без оглядки.

Но старик Ван, тяжело дыша, махнул руками:

- Нет-нет, всё в порядке! Слушай внимательно. Собирайся. Группа снова выходит за стены. Только что мне передали письмо от босса Ланского. Понятия не имею, как они умудрились это провернуть, но он правда дал добро – ты пойдёшь с ними проводником!

Ярослав замер. Сердце его сначала облегчённо отпустило – раз Лариска жива и здорова, значит, всё не так плохо. Но уже в следующую секунду тревога вернулась, только теперь другая: неужели эта группа и правда уговорила Ланского? А может, они просто сунули ему чемодан налички под стол? Или, страшнее того, сам Лев Станиславович замешан в их экспедиции? Что, чёрт побери, за цели у них в этих горах?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.